

Глава 3

Стояла глубокая ночь.

Лунный свет, проникая сквозь стеклянную дверь балкона, заливал комнату, расстилаясь на кровати тончайшей серебристой вуалью. Но постель была пуста, покрывало лежало нетронутым, а в углу тихо притаился чемодан. В комнате не было ни души.

В соседней комнате Нин Шуан выключил игровую приставку и поднялся, собираясь отвести Нин Дуньдуня спать вниз, в гостиную.

Лу Юян, откинувшись на спинку стула, не отрывался от телефона. Услышав, как открылась дверь, он бросил, не поднимая головы:

— Захвати мне стакан воды, когда будешь возвращаться.

Нин Шуан выпроводил Нин Дуньдуня из комнаты и обернулся.

— Хорошо.

Он уже собирался уйти, но, повернувшись, замер — рядом возвышалась высокая тёмная фигура.

Коридор тонул в полумраке. Нин Шуан не успел разглядеть лица незнакомца, но заметил, как в его глубоко посаженных глазах мерцает таинственный огонёк. Весь его облик, казалось, был соткан из мрака, словно он только что выбрался из бездонной пропасти, куда никогда не проникал свет. От него веяло угрюмым холодом.

Нин Шуану показалось, что он уже где-то встречал этот взгляд. Сердце испуганно ухнуло в груди, и он невольно отшатнулся на несколько шагов.

Лишь совладав с первым испугом, он понял, что перед ним стоит Цзи Хуайчжи.

Тот был всё в той же одежде, в которой приехал. От него веяло ночной прохладой, будто он только что вернулся с балкона, где стоял на ветру.

Нин Шуан не знал, как долго он здесь простоял, но, осознав, что перед ним знакомый человек, с облегчением выдохнул. Он прижал руку к груди.

— Это ты? Что ты здесь делаешь? Тебе что-то нужно?

Хотя они были знакомы всего несколько часов, Нин Шуан уже понял, что Цзи Хуайчжи — человек донельзя немногословный, поэтому решил взять инициативу на себя, засыпав его вопросами.

Цзи Хуайчжи скользнул взглядом по комнате Нин Шуана. В углу стояла гитара, стены были увешаны фотографиями, а у письменного стола — два игровых кресла, в одном из которых сидел Лу Юян.

Тусклый свет не позволил Нин Шуану разглядеть выражение его лица, но он отчётливо ощутил, как атмосфера вокруг стала напряжённой.

Спустя полминуты Цзи Хуайчжи наконец произнёс ледяным тоном:

— Я вышел за водой.

— Не мог найти, где? — предположил Нин Шуан и, развернувшись, направился к лестнице. — Пойдём со мной, я налью тебе воды и заодно покажу, что где в нашем доме.

При последних словах Цзи Хуайчжи, словно уловив что-то важное, резко вскинул глаза. Его взгляд остановился на шее Нин Шуана. Тот ещё не успел переодеться, и под воротом футболки виднелась смуглая кожа с бледным родимым пятном в форме бабочки.

Спустившись вниз, Нин Шуан с удивлением обнаружил, что Нин Дуньдунь, который сбежал по лестнице первым, уже сам забрался в свою клетку. Странно, с чего это он сегодня такой послушный?

— Вот здесь кулер, — оказавшись на кухне, Нин Шуан достал бумажный стаканчик из настенного держателя. — Стаканчики здесь.

Он налил Цзи Хуайчжи тёплой воды.

— Спасибо, — тот взял стакан. Их пальцы на мгновение соприкоснулись, и Нин Шуан почувствовал, что руки Цзи Хуайчжи холоднее ночного ветра.

Цзи Хуайчжи отпил немного воды.

Он был невероятно красив: идеальные пропорции лица, резкая линия бровей, чуть приподнятые уголки глаз, взгляд которых, однако, оставался отстранённым и холодным. Длинные ресницы отбрасывали на щеки веерные тени. Капельки воды блестели на его тонких губах, а длинные волосы, спадавшие на плечи, лишь усиливали впечатление холодной неприступности.

Именно это лицо он видел в своём видении, даже манера держаться была той же. Но если та ночь не была иллюзией, почему Цзи Хуайчжи всё отрицал? А если это был лишь морок, откуда в нём могло появиться такое чёткое изображение человека, которого он никогда прежде не встречал?

— Кхм-кхм, — Нин Шуан кашлянул, осознав, что слишком долго пялится на него. — Здесь шкаф с посудой, вся кухонная утварь тут. Ты умеешь готовить?

Цзи Хуайчжи кивнул.

— Да.

— Тогда можешь пользоваться всем, что здесь есть, — Нин Шуан упёр руки в бока с самым великодушным видом.

Затем он провёл для Цзи Хуайчжи небольшую экскурсию по дому, показав всё остальное и даже объяснив, как быстрее всего добраться до университета.

— Вроде бы всё! У тебя есть ещё какие-нибудь вопросы?

Цзи Хуайчжи на мгновение задумался.

— Ключи от дома. Можно мне один?

— Ах, точно! — если бы он не напомнил, Нин Шуан бы и не вспомнил. Он поспешил к комоду в

прихожей, выдвинул ящик, достал оттуда ключ и протянул его Цзи Хуайчжи. — Вот, держи. Не потеряй.

Цзи Хуайчжи взял ключ. Его взгляд на пару секунд задержался на лице Нин Шуана, затем он убрал ключ в карман, и уголки его губ слегка приподнялись.

— Спасибо.

Они вместе поднялись наверх. Нин Шуан проводил Цзи Хуайчжи до его комнаты и даже проверил, хорошо ли закрываются окна и исправен ли водонагреватель в ванной.

Наконец, остановившись в дверях, он попрощался:

— Спокойной ночи, Цзи Хуайчжи. До завтра!

Тот кивнул, его голос прозвучал мягче обычного:

— Спокойной ночи.

Нин Шуан вышел, прикрыв за собой дверь. Цзи Хуайчжи остался стоять на месте, прислушиваясь к тому, как Нин Шуан открывает дверь соседней комнаты, входит и закрывает её за собой.

Лишь тогда буря в его душе улеглась, оставив после себя лишь гладь спокойного озера, не тревожимую ни единой рябью.

Вернувшись в комнату, Нин Шуан закрыл дверь и бросил Лу Юяну бутылку с водой.

— Что так долго?

Нин Шуан подошёл к шкафу.

— Столкнулся с нашим жильцом. Он вышел воды попить, ну я и показал ему, что где в доме.

С этими словами он стянул через голову футболку. До университета Нин Шуан занимался спортом, поэтому его тело было сложено на удивление гармонично: подтянутый живот, рельефная спина, заметные мышцы на руках и ногах, которые, впрочем, совершенно не бросались в глаза под одеждой.

Он достал из шкафа пижаму и переоделся.

Лу Юян отвёл взгляд и плюхнулся на кровать, уставившись в потолок.

— Вы ведь сегодня не в первый раз встретились, да? — неожиданно произнёс он.

— Кха-кха-кха... — Нин Шуан поперхнулся воздухом от его слов и посмотрел на друга с выражением «откуда ты знаешь?».

Лу Юян сел и, согнув два пальца, поднёс их к глазам.

— Мои глаза — алмазы.

Нин Шуан тут же запрыгнул на кровать и, скрестив ноги, сел напротив.

— Я тебе расскажу, но ты никому, — прошептал он.

Лу Юян нахмурился.

— Он твой бывший?

— Что за бред! — Нин Шуан стукнул его по плечу и рассказал обо всём, что произошло той ночью и сегодня.

— И такие совпадения бывают? — с любопытством спросил Лу Юян.

Нин Шуан кивнул.

— Вот именно! Даже если это была галлюцинация, как я мог так отчётливо видеть лицо человека, которого никогда не встречал? И ладно бы только это, но я ведь и в реальности его увидел! За три дня — три встречи! — он показал три пальца.

— Может, это просто совпадение, — лениво протянул Лу Юян. — Ему ведь нет смысла врать. Он сказал, что приехал только сегодня, а это легко проверить. Если бы он солгал, то сразу бы попался. Это ты слишком много надумываешь. И вообще, почему тебя это так волнует? Какое тебе до этого дело?

Нин Шуан посмотрел на него.

— Огромное!

— Это ещё почему? — удивился Лу Юян.

Нин Шуан замолчал, поджав губы. Наконец до Лу Юяна дошло.

— Ты что, неужели?..

Нин Шуан тут же прижал палец к губам.

— Тссс! Не говори вслух, стены тонкие! — прошипел он.

— Ты серьёзно? — на лице Лу Юяна отразилось крайнее удивление.

О том, что Нин Шуан гей, он узнал только на втором курсе. Не то чтобы тот скрывал это, просто ни его поведение, ни характер, ни вкусы никак не вязались с общепринятыми стереотипами.

Как выразился сам Лу Юян, Нин Шуан хоть и гей, но какой-то «правильный».

Нин Шуан тут же воспрял духом.

— А что такого? Мне всегда нравились парни! Ты просто не представляешь: в такой напряжённый момент я открываю глаза и вижу такое красивое лицо. Разве это не удивительно?

— Ладно-ладно, понял. Ты просто пал жертвой его красоты, — снисходительно протянул Лу Юян. — Неудивительно, что ты внизу так засмутился.

Нин Шуан не обиделся на подколку друга. К таким безобидным шуткам он давно привык.

Лу Юян тем временем что-то быстро набрал в телефоне. Через полминуты он протянул его Нин Шуану.

— Нашёл.

— Первокурсник с факультета бизнеса, поступил с высшим баллом по своей специальности. С такими результатами... наш университет для него — это шаг назад.

Нин Шуан пролистывал анкету Цзи Хуайчжи. С возможностями семьи Лу Юяна найти такую информацию было делом нескольких минут.

— Ах да, и вот ещё два поста с сегодняшнего дня, — Лу Юян забрал телефон, снова что-то нажал и вернул его Нин Шуану. — На университетском форуме его уже ищут.

Фотографии были сделаны украдкой, с самых разных ракурсов, но на всех них лицо Цзи Хуайчжи выглядело почти божественно.

Нин Шуан, затаив дыхание, смотрел на экран. Потом он откинулся на подушки и, глядя в потолок, произнёс:

— Значит ли это, что у меня будет много соперников?

— Чего ты раскис? Вы ведь теперь живёте вместе, — утешил его Лу Юян.

— И то верно. К тому же, я добавил его в друзья. По сравнению с остальными у меня уже есть преимущество, — Нин Шуан открыл профиль Цзи Хуайчжи и с гордостью помахал телефоном перед носом друга.

Свет экрана больно ударил Лу Юяну в глаза. Он мельком взглянул на дисплей и вдруг схватил Нин Шуана за запястье.

— Погоди.

Выражение его лица стало серьёзным.

— Что такое? — Нин Шуан замер.

Лу Юян взял у него телефон, увеличил аватарку Цзи Хуайчжи — бабочку, вырезанную из древесного листа, — и надолго задумался.

— Эта бабочка... она похожа на родимое пятно у тебя на шее.

Это родимое пятно было очень красивым, и Лу Юян, однажды увидев его, хорошо запомнил.

— Мм? — Нин Шуан попытался вывернуть шею, чтобы посмотреть.

Лу Юян велел ему не двигаться, сфотографировал его родимое пятно и положил оба телефона рядом.

Нин Шуан некоторое время изучал два изображения.

— И где они похожи?

— Контуры! Ты что, не видишь? — настаивал Лу Юян.

Нин Шуан наклонился ещё ниже, почти касаясь носом экрана.

Через мгновение он поднял голову, встретился с выжидающим взглядом Лу Юяна и растерянно покачал головой.

— Не вижу.

— Ну ты даёшь! — Лу Юян не знал, что и сказать.

Тут Нин Шуан кое-что вспомнил.

— Кстати, в последние дни у меня здесь странно побаливает. Такое ощущение, будто муравей укусил, — тянущая боль и лёгкий жар. Посмотри, может, там след от укуса?

Лу Юян выпрямился и внимательно осмотрел его шею. Потом ткнул пальцем.

— Больно?

Нин Шуан покачал головой.

— Вроде ничего нет, только родимое пятно стало немного темнее. Может, стоит показаться врачу?

— Ладно, как-нибудь в другой раз, — Нин Шуан не придавал этому значения и снова лёг. — Всё, я спать, завтра у меня куча дел.

Лу Юян тоже лёг рядом.

— А когда у тебя их не было?

— И то правда, — Нин Шуан мысленно пробежался по своему расписанию и усмехнулся.

Он выключил свет, и комната погрузилась в непроглядную тьму.

— Так ты собираешься за ним ухаживать? — внезапно спросил Лу Юян.

Нин Шуан кивнул.

— Думаю, да.

— Ну, ты же из Мяоцзяна, — начал подкидывать идеи Лу Юян. — Я читал в интернете, что вы можете делать всяких гу, которые заставляют людей влюбляться до смерти. Сделай ему такого, и никаких проблем.

— Ох, — вздохнул Нин Шуан. — Ты про любовный гу? Я не очень силён в этом. В те годы, когда нас всех учили искусству гу, я, честно говоря, больше играл, чем учился.

— Так ты что, вообще ничего не умеешь? — спросил Лу Юян.

— Конечно, умею! — тут же возразил Нин Шуан. — Я могу сделать любовный гу, но я никогда не стану его использовать. Это же нечестно! К тому же, глава клана издал указ, запрещающий нам разводиться и использовать гу. Если поймут — конец. Мы с Фу Юем вчера как раз ловили

одного такого нарушителя. Хочешь, чтобы и меня поймали?

— Так это всё правда существует... — с благоговением произнёс Лу Юян. — Я всегда думал, что это выдумки из фэнтези, а оно, оказывается, вот, рядом.

— Ещё бы, — с гордостью ответил Нин Шуан. — После запрета на гу нашему клану разрешили свободно покидать деревню. Так что, кроме меня, рядом с тобой могут быть и другие, кто владеет этим искусством.

— А есть такой гу, чтобы на экзаменах высший балл получить? — не унимался Лу Юян.

Нин Шуан, глядя в потолок, задумался.

— Теоретически, нет. Но есть гу, которые улучшают память и развивают интеллект. Если правильно их использовать, с учёбой проблем не будет.

— А ты себе такого делал?

— Обычно нет. У нас в Мяоцзяне есть правило: нельзя зависеть от гу. На самом деле, это очень опасная вещь. У нас много запретных гу, к которым никому из клана нельзя даже прикасаться. Доступ к ним есть только у главы клана и его наследника, и то — только доступ, изучать их запрещено даже им.

Если бы не знакомство с Нин Шуаном, Лу Юян никогда бы не узнал, что в мире действительно существуют вещи, о которых пишут только в книгах.

— А что будет, если кто-то ослушается и выучит?

Нин Шуан включил фонарик на телефоне, направил свет себе на подбородок, создавая зловещие тени, перекатился на бок и, высунув язык, прошептал страшным голосом:

— Будет очень страшно.

Разумеется, это означало, что он и сам не знал.

Лу Юян лишь закатил глаза на его детские ужимки.

— Я с самого детства мечтал уехать из деревни Цяньнин и посмотреть мир, — уже серьёзнее добавил Нин Шуан. — Если бы не новые правила, я бы никогда оттуда не выбрался, не говоря уже о том, чтобы поступить здесь в университет и найти столько друзей.

— Это же хорошо, — заметил Лу Юян, уловив в его голосе нотки искренней радости.

— Конечно, хорошо, — для Нин Шуана это было настоящим спасением, потому что он не любил эту консервативную, унылую, застывшую во времени деревню. — Ладно, всё, теперь я точно спать.

— Хорошо, — Лу Юян закрыл глаза.

Через мгновение Нин Шуан снова заговорил:

— Кстати, а как там у тебя с тем парнем, который передал тебе любовное письмо?

Лу Юян снова закатил глаза.

— Ты же спать собирался?

— Не спится, — Нин Шуан приподнялся и начал его толкать.

<http://bllate.org/book/13683/1212357>